

«ЗЕБУНИССО». ДРАМА ПОЭТЕССЫ И ПОЭЗИЯ В ВИДЕ ДРАМЫ.

Доцент кафедры «Режиссура кино, ТВ и радио»

ГИИК Узбекистана А. Н. Кудрявцев

+998946503464, e-mail: Kudriavtsoff@mail.ru

В статье анализируется художественный уровень драмы «Зебуниссо» экспериментального театра-студии «Дийдор» им. Б.Юлдашева с точки зрения режиссёрских, сценографических и актёрских решений. А также кратко совершается исторический экскурс в историю жизни средневековой поэтессы Зебуниссо.

Ключевые слова: режиссура, образ, поэзия, театр, притча, Восток.

**"ZEBUNISSO". SHOIRANING DRAMASI VA DRAMA
KO'RINISHIDAGI SHE'RIYAT.**

Maqolada "Diydor" eksperimental teatr-studiyasining "Zebunisso" dramasining badiiy darajasi tahlil qilinadi. B. Yuldashev rejissyorlik, sahnalashtirish va aktyorlik qarorlari nuqtai nazaridan. Shuningdek, o'rta asr shoiri Zebunissoning hayoti tarixiga qisqacha tarixiy ekskursiya o'tkaziladi.

Kalit so'zlar: rejissura, obraz, she'riyat, teatr, masal, Sharq.

**"ZEBUNISSO". A DRAMA BY A POETESS AND POETRY IN THE
FORM OF A DRAMA.**

The article analyzes the artistic level of the drama "Zebunisso" by the experimental theater-studio "Diydor" named after B. Yuldashev from the point of view of directing, scenography, and acting. It also provides a brief historical overview of the life of the medieval poetess Zebunisso.

Key words: directing, image, poetry, theater, parable, the East.

В театре-студии им. Б. Юлдашева «Дийдор» поставили драму «Зебуниссо» по пьесе А.Уйгуна. Не знаю ни одного столичного театра, который

бы с такой любовью и вниманием регулярно обращался бы к национальной драматургии. А еще так бережно и вдумчиво работал с текстом первоисточника. Несомненно, это школа создателя студии Баходира Турсуновича Юлдашева. Каждая фраза, да что там фраза - слово, знак препинания, даже пауза – осознанны, выверены и точно и убедительно переведены в систему сценических координат. В этом несомненная заслуга и режиссёра-постановщика спектакля и художественного руководителя театра Бобура Юлдашева и всей труппы студии. Дrame поэтессы семнадцатого века, являющейся потомком Амира Тимура и дочерью падишаха империи Великих Моголов - Аврангзеба, владевшей многими языками, изучавшей философию, литературу, астрономию и каллиграфию, начинаешь верить и сопереживать с первой секунды спектакля. Основной темой творчества Зебуннисо являлось униженное, «вещественное» положение восточной женщины. И в течение полутора часов мы видим её невероятно сложные, внутренние переживания, её активный протест против этой нечеловечности-нелюбви-нежизни и, как результат, увы, - обречённое душевное благородство.

Богатое поэтическое наследие Зебуниссо в четыре тысячи беитов и газелей начинает видеться нам сквозь образ, создаваемой актрисой, как строчки стихов на старом папирусе при нагревании от касания руки далекого потомка. Целый «алфавит» реальных чувств «пишет» Махлиё Аскаралиева на сцене «Дийдора», окуная себя, как калам в чернила, в самый тяжелый период жизни поэтессы. Всё это множится на дворцовые, закулисные интриги и тайные обязательства вечно ищущей выгоду знати. Растёт, как снежный ком, накрывает с головой. Погребает под собой. Роль сложная и многогранная, но актриса последовательно и максимально честно пытается нам раскрыть всю боль и тоску своей героини. От строчки к строчке. От слова к слову. От первого вздоха и до последней слезы. И видно, что чем больше «раскрывая, раскрывается» в своей первой главной роли Махлиё Аскаралиева, тем больше возникает возможностей и актёрских «далее» этой более объёмной по характеру героини. Есть ещё куда двигаться и над чем

работать – переписывать и шлифовать на репетициях и, главное, на спектаклях. Лишь бы хватило сил, а опыт, несомненно, появиться, уже появился. И рядом, как всегда убедительный, Жура Арзиев в роли её отца - Аврангзеба. Всегда удивляешься его богатому актёрскому таланту – будь то философская притча, историческая драма, народная комедия или даже простая детская сказка. В «Зебуниссо» его диапазон – от величественной мудрости всемогущего правителя до трагической беспомощности сошедшего с ума ребёнка. И конечно Ульмас Ураев, в роли расчётливого, беспощадного и амбициозного Амирхона. Его многослойный и непростой образ убедителен (особенно в финале драмы) своей выразительностью и стремлением всегда дойти до кульминации момента, используя максимальную актёрскую характерность, практически «психологический жест» по М.Чехову. Отметить можно всех. И мудрого Карима Мирхадиева в роли бессильного наставника Зебуниссо - Мухаммада Саида. И Анвара Хамрокулова - исполнительного и стремительного Роджи Рама. И алчного святошу - Муйона Бузрука, которого точно играет Хусан Мамашарипов. И вечно пьяного, но не всегда от вина, Мурода - актёра Зафара Кутлимуродова. И Озода Олимова, в роли немногословного Шахзоды Акбара и Севинч Данабаеву, в роли верной Наргиз. И живых музыкантов, которые почти всегда сопровождали спектакли Боходира Юлдашева, как хор – греческую трагедию. И костюмы, вернее - «образы» костюмов от Севары Зуннуновой. И легкие, расписные и одновременно архитектурные декорации Доно Ганиевой, сделанные по мотивам эскизов Георгия Робертовича Брима. И сам премьерный показ «Зебуниссо» тоже был, как эскиз, как «линия далекого горизонта» спектакля на несколько лет вперёд. Полноценный эскиз большой, сложной и глубокой истории, которая пока только, по объективным временным причинам, начинает раскрываться и постановщикам, и актёрам, и нам, зрителям. Раскрываться в убедительных и выразительных поэтических, легких и точных мизансценах, сделанных, словно по лекалам Баходира Турсуновича, его сыном Бобуром Юлдашевым. И в преемственности «живописных почеркушек» Георгия

Робертовича, вернувшихся через годы на сцену, чего практически никогда не бывает в других столичных театрах, «отрекающихся» от своего прошлого со скоростью антракта.

Вообще мне, в какой-то момент, реально показалось, что эти два человека, два друга и театральные коллеги, где-то сидят рядом, в небольшом зале «Дийдора», прямо среди пришедших на премьеру. Как они сидели на своих «Искандаре», «Фаридуне», «Нодире-бегим» и других своих поэтических драмах. Сидят и тоже тайком вытирают скупые мужские слёзы от происходящего и тихо оба шепчут в усы - «Вы – молодцы. Вы всё правильно делаете. Только не останавливайтесь...». Не останавливайтесь. Радуйте нас, дийдоровцы, и дальше, своей прозой, поэзией, драмой и трагедией, пантомимой, комедией - всем. Всем тем, что есть в Живом Театре. Который всю свою жизнь искали и строили ваши создатели и наставники, ваши устоzy. И тот, который вы делаете сегодня для нас, искушённых.

Использованная литература:

1. Зебунниса. Советская энциклопедия, 1972 г. т. 9.
2. Зебунниса. Национальная энциклопедия. — Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2005 г, т. 2
3. Krieger-Krynicky A. Zebunissa: princesse captive à la cour du Grand Moghol. Roman. — P.: Mercure de France, 1990 г. (англ. пер. 2005 г).
4. Зебунисса. Огонь и слёзы. — М., 1983 г.